

нить затрудненіе, но убѣжденія не помогали. Тогда Мусинъ-Пушкинъ пригрозилъ, и заявилъ Буховецкому, чтобъ онъ во всякомъ случаѣ не оставался празднымъ, а занимался бы „исторіей, географіей, математикой и т. под. науками, кои во всякомъ званіи и должности нужны и полезны“. Тѣмъ не менѣе если этимъ семинаристамъ удавалось выбиться на ученую дорогу—изъ нихъ выходили солидные научные работники съ оригинальными взглядами, съ освободительными стремленіями ¹⁾.

Немного позже (1775 — 1786) встрѣчаются русскіе студенты учившіеся и въ другихъ университетахъ. Кн. Дашковъ, Бакунинъ (племянникъ Петра Васильевича Бакунина), Юр. Алексѣевичъ Бахметьевъ, получили образованіе въ Единбургскомъ университетѣ, но Единбургъ на этихъ дворянъ не имѣлъ того вліянія ²⁾, какъ Глазго и Оксфордъ на семинаристовъ. Богословіе, математическія науки, исторія, право, медицинскія науки — вотъ кругъ знаній, подлежавшихъ изученію названныхъ студентовъ. Встрѣчаются молодые люди учившіеся по примѣру Петра Великаго мореплаванію ³⁾, и достигшіе въ этомъ искусствѣ большихъ успѣховъ (таковъ напр. Гр. Алек.

¹⁾ Десницкій и Суворовъ получили профессуру въ Московскомъ университетѣ, и перваго справедливо называютъ отцомъ русской юриспруденціи, о немъ см. Біографическій словарь профессоровъ Московскаго университета ч. I, стр. 297 — 301; Коркунова, Первый русскій профессоръ права въ Жур. Мин. Юст. дек. 1894, 113—141, и прекрасныя замѣчанія у Алексѣя Веселовскаго, Западное вліяніе въ новой рус. литературѣ, Москва 1896, 136.

²⁾ О Дашковѣ въ Рус. Стар. IX (1874) 411 — 413; Арх. кн. Вор. а V, 202; Дневн. Храповицкаго (С. П. 1874) стр. 278, 400, 473—474. Бакунину гр. С. Р. Воронцовъ далъ рекомендательное письмо къ Робертсону (извѣстному историку и ректору Эд. ун.). Арх. IX, 92. О Бахметьевѣ, Арх. XVI, 198. Насколько гр. С. Р. интересовался жизнью молодыхъ людей, учившихся за границей см. его письмо къ гр. А. И. Маркову, Арх. IX, 416—417.

³⁾ Англію гр. С. Р. Воронцовъ считалъ наилучшею для моряковъ школою въ мірѣ. Арх. X, 325.

Сенявинъ, родной братъ жены гр. С. Р. Воронцова). Демидовъ (сынъ Александра Григорьевича) занимался минералогіей, металлургіей и механикой. Подъ руководствомъ протоіерея Самборскаго нѣсколько молодыхъ людей (Мих. Ливановъ, Ив. Михайловъ, Алексѣй Клавуцкій и Даніилъ Пищиковъ въ 1779—1782) изучали въ Англіи (у Юнга) сельское хозяйство. Въ своемъ прошеніи на высочайшее имя священникъ посольской церкви, характеризуетъ успѣхи русскихъ юношей въѣзженныхъ его заботамъ, выражалъ желаніе, чтобы и помѣщики присылали своихъ людей (? крѣпостныхъ) въ практическія училища земледѣлія, и чтобы и сами учились сельскому хозяйству. Любитель, знатокъ сельскаго хозяйства, прекрасно знакомый съ англійскою литературою по этому вопросу, онъ, кажется, первый у насъ высказался за необходимость введенія сельскаго хозяйства въ число предметовъ преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ¹⁾.

Наконецъ въ Англіи завершили свое политическое образованіе В. П. Кочубей²⁾, Н. Н. Новосильцовъ, Ник. Сем. Мордвиновъ³⁾, будущіе совѣтники императора Александра І.

Сознавали ли дипломатическіе агенты особенности англійской системы воспитанія? Этотъ вопросъ близко касался гр. Семена Романовича Воронцова, который самъ имѣлъ дѣтей, на воспитаніе которыхъ обращалъ особое вниманіе, и сердечно заботился о русскихъ молодыхъ людяхъ, учившихся въ Англіи. По этому поводу въ одномъ изъ своихъ писемъ къ брату гр. Александру Романовичу — Семенъ Романовичъ выступаетъ защитникомъ и поборникомъ англійскаго образованія, которое вырабатываетъ характеръ, создаетъ убѣжденія, даетъ основа-

¹⁾ Прош. хр. въ М. А. М. И. Д. писано дек. 9, 1779 г. изъ Лондона.

²⁾ Гр. С. Р. Воронцовъ къ Пл. Ал. Зубову, 6 іюля 1792 года Арх. IX, 420 и 417.

³⁾ О вліяніи на него Англіи у Иконникова, Гр. Н. С. Мордвиновъ С.-Петербургъ 1873, стр. 4.

тельные познанія, отличающіеся практическимъ, дѣловымъ характеромъ ¹⁾. Людей, прошедшихъ эту школу, онъ противопоставлялъ тѣмъ, которые воспитывались на французскій ладъ, знали даже сочинять и декламировать французскіе стихи, но хорошо ничего не знали и ничему не научились ²⁾. Гр. Воронцовъ былъ противникъ общаго, энциклопедическаго образованія, и предпочиталъ специальное, которое должно преслѣдовать по его мнѣнію утилитарныя цѣли.

Дипломатическій агентъ былъ посредникомъ въ сношеніяхъ русскаго правительства съ иностранными учеными. Нерѣдко послѣдніе ³⁾, желая выяснить какой нибудь вопросъ, или собрать новые матеріалы, обращались за помощью къ дипломатическому агенту. Иногда и отечественные ученые отъ себя лично, или отъ имени учреждений, обращались къ ихъ со-

¹⁾ Пис. къ Ал. Р. изъ Лондона 8 (19) іюня 1789: *La rage d'être universel et de tout savoir fait qu'on ne sait rien et qu'on ne peut être employé nulle part avec avantage. J'aime mieux un jeune homme qui ne veut savoir qu'une chose, mais bien, comme le jeune Seniavine, qui n'a étudié et n'a voulu savoir que la theorie et la pratique de son métier.... mais il passera pour un sot chez nous. Il ne connoit ni Marmontel, ni La Harpe; il n'a jamais lu le Barbier de Séville, mais donnez lui un vaisseau: il fera le tour du monde sans être embarrassé de rien.* Арх. кн. В—а IX, 145.

²⁾ Въ др. пис. къ брату 14 (25) декабря т. г. гр. Воронцовъ говоритъ: „я знаю, вы готовы мнѣ сказать, что я предубѣжденъ противъ французовъ, но увѣряю васъ, что изъ соотечественниковъ, пріѣзжавшихъ сюда изъ Парижа, я ни одного не видѣлъ, который не былъ бы настоящимъ фатомъ (*complètement un fat*) совершенно бесполезнымъ для своего отечества“. Ближайшую характеристику этой молодежи (*chère jeune noblesse bien coiffée, noyée dans le luxe, n'ayant ni principes, ni caractère*) см. въ IX кн. Арх. 160—161.

³⁾ Благодаря посредничеству гр. Воронцова Оксфордскій проф. Robert Holmes получилъ разрѣшеніе воспользоваться для своего изданія Библии рукописями хранив. въ Москвѣ. Подр. въ письмѣ гр. В—а къ гр. Остерману апрѣля 17 (28), 1795 г.

дѣйствию и поручали имъ пріобрѣтать книги ¹⁾, рукописи, инструменты ²⁾ и проч.

Князь Кантемиръ присылалъ въ 1741 г. изъ Парижа книги въ С.-Петербургскую Академію Наукъ и ему удалось даже устроить обмѣнъ учеными изданіями между С.-Петербургской и Парижской Академіями. Въ 1744 г. Вольтеръ передалъ кн. Кантемиру два экземпляра своихъ *Principes de Newton*, прося его переслать одинъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а другой экземпляръ въ бібліотеку Академіи Наукъ ³⁾. А. С. Мушинъ-Пушкинъ (въ 1767 г.) получилъ отъ Лафара нѣсколько книгъ его сочиненія *Essay sur l'éducation*, „исполненнаго разумныхъ и ученыхъ разсужденій“ съ просьбою автора поднести одинъ экземпляръ императрицѣ Екатеринѣ II, а другіе отправить къ Бецкому, Панину и въ Академію Наукъ. Въ 1799 г. гр. Воронцовъ сообщилъ въ Петербургъ президенту Академіи барону Андрею Львовичу Николаи о спорѣ между англійскими и французскими учеными по вопросу объ опредѣленіи долготы по меридіанамъ Гриничскому и Парижскому. Въ томъ же году онъ завязалъ сношенія съ американскимъ ученымъ Бартономъ (въ Филадельфіи), къ которому препровождалъ письма отъ секретаря Академіи Эйлера. Бартонъ же пересылалъ черезъ гр. Воронцова свои труды, въ коихъ между прочимъ доказывалъ, что выходцы изъ Сибири заселили Сѣверную Америку.

¹⁾ Гр. С. Р. Воронцовъ неоднократно высылалъ для своихъ соотечественниковъ цѣлыя изданія изъ Лондона.

²⁾ По порученію отечественнаго правительства гр. В—ъ заказалъ извѣстному астроному Гершелю „семифутовый телескопъ“, который въ маѣ 1795 г. былъ уже готовъ и присланъ изъ Виндзора въ Лондонъ для отправленія въ Россію.

³⁾ Моя брош. къ Біографіи кн. Кантемира, Варшава, 1896 г., стр. 10.

Е) *Полицейскія функціи въ тѣсномъ смыслѣ.*

Дипломатическій агентъ какъ органъ наблюденія и надзора за русскими подданными и иностранцами.

Русское правительство нерѣдко заключало договоры съ иностранцами, переводили черезъ нихъ деньги, обращалось къ ихъ содѣйствию при займахъ и потому понятно, что для него важенъ былъ вопросъ о благонадежности тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось вступать въ соглашенія и обязательства. Въ ноябрѣ 1766 года А. С. Мусинъ-Пушкину было поручено собрать свѣдѣнія о родственникахъ придворнаго банкира Гома. Мусинъ-Пушкинъ собралъ таковыя о его братѣ и въ письмѣ отъ 1 (12) декабря донесъ, что этотъ Гомъ „пріобрѣлъ капиталъ болѣе женитьбою, нежели купечествомъ“. „Изъ Россіи онъ получалъ много мачтоваго лѣса (въ 1765 г.), такъ что даже цѣна на него упала въ Англіи. Кредитъ у него на биржѣ умѣренный и небольшой“.

Опека личности и широкое вмѣшательство государства въ частную жизнь приводили къ тому (въ XVIII в.), что дипломатическіе агенты и по собственному почину „присматривали“ за тѣми, кто пріѣзжалъ въ Англію. Въ январѣ 1773 года въ Лондонъ пріѣхалъ молодой полякъ—князь Адамъ Чарторыйскій. Какъ казалось Мусинъ-Пушкину ¹⁾ Чарторыйскій выдавалъ себя за человѣка преданнаго интересамъ Россіи. Въ октябрѣ 1794 года гр. Воронцовъ, организовавшій болѣе систематическое наблюденіе за поляками и французскими агитаторами, сообщилъ императрицѣ Екатеринѣ II о намѣреніяхъ ²⁾ нѣко-

¹⁾ Рел. 26 (15) января 1773 г.: „онъ ласкалъ себя слыть русскимъ и въ такомъ качествѣ повергая къ стопамъ ея имп—аго в—а домашніе свои интересы, (надѣяся) милостію ея не только сохранить свое наслѣдство, но и быть у высочайшаго ея двора принятымъ“.

²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ гр. Воронцовъ получалъ черезъ священника Якова Смирнова, за что послѣднему повелѣно было (8 фе-